№ 45. Изданія годъ 1-й. Четвергъ, 28 сентября 1917 г. Цѣна 10 коп.

Органъ обще-соціалистическій безпартійный

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

Изданіе Главнаго Комитета
М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца. . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —
Телефонъ № 3-97-21
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

Отъ редакціи.

Въ № 44 газеты «Воля и Думы желѣзнодорожника», благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, при версткѣ №, къ концу статьи, озаглавленной «Внѣшняя политика» попалъ конецъ статьи, озаглавленной «Внутренняя политика».

Просимъ читать въ статьѣ «Внутренняя политика» вслѣдъ за словами «Генеральный комиссаръ и командующій войсками» на столбцѣ третьемъ газеты въ статьѣ «Внѣшняя политика» съ перваго абзаца со словъ «Неужели этотъ столыпинскій приказъ» и т. д. до конца.

Шакалы и Хамелеоны.

«Если вспомнить заявленіе министра труда Скобелева, при его вступленіи въ правительство, и компанію противъ заводскихъ камитетовъ, проводившуюся въ концѣ пребыванія Скобелева, то это будетъ картина вступленія въ министерство соціалиста и завершенія имъ карьеры въ качествѣ зауряднаго кадета. То же и съ Пѣшехоновымъ».

(Рѣчь Шляпникова, представителя профессіональныхъ союзовъ на Демократ. Совѣщан.).

Часто по ночамъ путникъ, бродящій въ пустынѣ, слышитъ вопль, разрывающій сердце. Кажется, что гдѣ-то въ темнотѣ рыдаетъ навзрыдъ ребенокъ. Онъ бросается на помощь, горя отъ жалости. И что жъ онъ находитъ? Шакала, который копошится въ гніющихъ внутренностяхъ трупа.

Маленькіе, хилые и трусливые, шакалы никогда не нападаютъ на живого. Но они издали виляютъ за крупнымъ звѣремъ, — за тигромъ или львомъ,—и слѣдятъ за царской охотой. Какъ только запахнетъ трупомъ, они бѣгутъ толпами и бросаются жадно терзать окровавленные остатки падали. Плачъ, разрывающій сердце наивнаго путника, есть только мерзкое пѣнье шакаловъ.

Керенскій является теперь тѣмъ крупнымъ, царственнымъ звѣремъ, за которымъ слѣдятъ, затаивъ дыханье, шакалы буржуазной печати. Когда возникаетъ какой-нибудь конфликтъ въ общественной жизни, органы капиталистовъ, хранятъ молчанье и ждутъ. Чего они ждутъ? Они ждутъ, чтобы вышелъ Керенскій и нанесъ первый ударъ. Тогда, почуявъ запахъ трупа, они подымаютъ вой, разрывающій сердце обывателя, незнакомаго съ природой шакаловъ...

Когда назрѣвалъ конфликтъ желѣзнодорожниковъ съ правительствомъ «Русское Слово» сохраняло нейтралитетъ, чуть-ли не дружественный къ намъ. Шакалы печати ждали Керенскаго. И какъ только онъ первый ударилъ Союзъ нашъ въ спину, они начали свое гнусное пѣнье: они почуяли запахъ трупа. Наша забостовка—«величайшее несчастье и неизмѣримое безуміе». «Мы сами хотимъ своими неразумными руками прирѣзать окончательно Россію, придавить ее колѣномъ». Такъ воетъ «Русское Слово». Это мы-рабочіе хотимъ прирѣзать нашу родину-мать, придавить ее колѣномъ!. Мерзавцы! Они знаютъ больное мѣсто наше—жалость къ невинно страдающему обывателю и потому принимаютъ свой ангельскій видъ и подымаютъ свой лицемѣрно-гражданскій плачъ.

Замолчите, шакалы! Мы вашу природу знаемъ. Это вы и ваши «царственные» братья, дѣйствительно, рѣжете и душите Россію. Мы же хотимъ лишь хлѣба и воздуха, чтобы не зачахнуть отъ голода и не задохнуться «Голодъ и холодъ ударятъ по арміи» (воете вы), «Голодъ и раздраженье помутятъ милліоны населенья въ городахъ». А гдѣ нашъ голодъ и холодъ? Мы уже голодаемъ и холодаемъ давно. О насъ вы не подумали. Не предложите-ли вы правительству ввести какой-нибудь ничтожный спеціальный налогъ на имущихъ, богатѣющихъ благодаря желѣзнымъ дорогамъ, на покрытіе набавокъ къ нашимъ нищенскимъ окладамъ. Нѣтъ. Вы услышали отъ Керенскаго «не допустимо», «суровыя мѣры» и пр., вамъ почудилось, что грубая сила можетъ добить насъ, и вы завыли отъ радости... Шакалы!

* * *

Но есть еще одно маленькое гадкое животное, о которомъ, конечно, всѣ слышали: это хамелеонъ. Противный, прожорливый звѣрекъ, съ голенькимъ тѣльцемъ и цѣпкимъ, какъ у обезьянъ, хвостомъ. Его удивительное качество: онъ безпрерывно мѣняетъ свой цвѣтъ, чтобъ быть неуловимымъ. Наше русское общество, такое молодое, уже завело у себя это миѳическое животное: это «соціалистъ съ портфелемъ», въ которомъ тщательно прячется обезьянье-буржуазный хвостъ.

Когда соціалистъ захочетъ идти въ министры, онъ идетъ къ рабочимъ, виляя хвостомъ по-собачьи, ложится на брюхо и принимаетъ ярко-красный цвѣтъ: «Намъ нужна диктатура. Надо раздавить буржуазію». Соціальная Революція». Онъ говоритъ, вертитъ своимъ длиннымъ, какъ программа—минимумъ, и цѣпкимъ хвостомъ, а голенькое гадкое тѣло его ярко пылаетъ на солнцѣ.

Лишь только онъ вползъ въ министерство, онъ поджимаетъ свой хвостъ, становится на двѣ лапки, какъ заяцъ передъ чучеломъ, а тѣльце становится розовымъ, блѣдно-розовымъ. Увидя этого страннаго звѣрька, большая борзая собака, сидящая на порогѣ власти, щетинится и дѣлаетъ стойку. Но хамелеонъ наклоняется на ухо къ буржуазіи, совершенно поджимаетъ свой хвостъ, становится блѣдно-желтымъ и шепчетъ: «Не узнала? Я—Хамелеонъ!» Собака узнаетъ своего кузена и оба нагло хихикаютъ, а шакалы издали слѣдя за ними, радостно воютъ.

Хамелеонъ становится синимъ, хвостъ пропадаетъ совсѣмъ, но появляется «портфель»: министру не нужна программа, у него—«мѣ-ро-прі-ятія». Живая программа превращена въ бумаги, съ номерами, въ правильномъ порядкѣ.

Когда же народъ столпится на улицѣ и начнетъ шумѣть: «Гдѣ же твой хвостъ, Хамелеонъ Гдѣ твой длинный хвостъ?» онъ горделиво шествуетъ на балконъ, становится на всѣ четыре лапы и всему рабочему народу показываетъ свой........ наглухо запертый портфель. Но голенькое тѣльце его стало теперь уже темно-бурымъ, какъ уличная лужа въ осеннія сумерки. «Отечество! Коалиція! Репрессіи!», кричитъ Хамелеонъ, и на усталыя спины рабочаго люда падаетъ градъ булыжниковъ.

Кто лучше: шакалы или хамелеоны?

* * *

Есть въ Россійской Республикѣ ничтожество, которому имя А. М. Никитинъ. Среди всѣхъ хамелеоновъ это самая тихая бездарность. Что этотъ умственный нуль еще гдѣ-то существуетъ, мы почти забыли, но онъ вспомнилъ о насъ, чтобъ лягнуть насъ.

Этотъ «соціалистъ», подобно Скобелеву, Пѣшехонову, Зарудному, прошелъ уже всѣ цвѣта: теперь онъ темно-бурый, какъ уличная лужа. Въ «приказѣ» по «вѣдомству» говоритъ онъ труженикамъ почты и телеграфа:

«Призывъ къ пріостановленію желѣзнодорожнаго движенія есть наказуемое, по закону (а по соціализму?), преступленье, равное измѣнѣ родинѣ (чьей родинѣ? Хамелеоновъ и шакаловъ?!) Всѣ граждане (т. е. черносотенцы, жандармы, провокаторы и предатели) призываются на защиту родины отъ новаго удара, подобнаго Кор-

ниловскому заговору (а ваше корниловское рыльце не въ пуху, милый хамелеонъ?)

«Предписываю задерживать всѣ телеграммы явно преступнаго (?) содержанія и сообщать о нихъ мнѣ».

Что отвѣтили этому измѣннику съ портфелемъ почтово-телеграфные труженики? То, что «братцы рабочіе» когда-то отвѣтили графу Витте: «прочитали, забастовали». Наши братья остались вѣрными священному долгу труда.

Войте, шакалы, лгите, хамелеоны: мы васъ больше не боимся. Мы написали на своемъ щитѣ:

Освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ.

антрактѣ. Первый актъ Революціи, носившій заглавіе «Демократія», сыгранъ. Какъ называется второй актъ?

— Гражданская война.

Мелкая буржуазія т. е. кооператоры, мѣщане и «хозяйственные мужички» окончательно соединились съ буржуазіей. Рабочимъ, крестьянамъ и солдатамъ остается одинъ исходъ: закончить войну на фронтѣ, начать войну въ тылу.

— —

Отъ редакціи.

Товарищи предсѣдатели и секретари Главныхъ, Участковыхъ и Мѣстныхъ Комитетовъ!

Единственная рабочая жел. дор. газета «Воля и Думы желѣзнодорожника» обращается къ вамъ съ горячимъ призывомъ: присылайте въ редакцію корреспонденціи о мѣстной ж. д. жизни, протоколы засѣданій, резолюціи, постановленія и т. п.

Подробное освѣщеніе ж. д. жизни необходимо въ вашихъ же интересахъ.

Не стѣсняйтесь формой изложенія: редакція будетъ благодарна за всякій матеріалъ, и все, что будетъ имѣть общественный интересъ, ею будетъ использовано.

Трудъ товарищей корреспондентовъ будетъ оплачиваться въ размѣрѣ **10 коп.** за каждую **печатную** строку.

Адресъ редакціи: Москва, Ст. Басманная, д. 11.

Внутренняя политика.

Наканунѣ.

Задолго до окончанія Демократическаго Совѣщанія мы писали: «Еще рано подводить итоги Дем. Совѣщ.: оно еще не закончилось. Но главныя его линіи вполнѣ намѣтились, главныя слова сказаны, результатъ очевиденъ: еще разъ побѣдила буржуазія». Даже такіе освѣдомленные органы, какъ «Новая Жизнь» допускали, что можетъ создаться большинство въ пользу однороднаго министерства. Мы же не сомнѣвались въ томъ, что побѣдятъ соглашатели. Теперь Совѣщаніе закончено, всѣ слова сказаны, и мы снова говоримъ: «побѣдила буржуазія».

Демократія, съумѣвшая мобилизовать всѣ революціонныя и военныя силы страны, подавить опасный мятежъ и загнать въ тупикъ предательскую буржуазію, не съумѣла реализовать свои побѣды. Добычу, взятую мечомъ на полѣ брани, она добровольно сдала врагу, малодушно уступивъ ее угрозамъ саботажа и, быть можетъ, давленія «доблестной союзницы» нашей Англіи. *)

Демократія отказалась отъ своего справедливаго требованія — принудительнаго синдицированія хотя бы нѣкоторыхъ областей промышленности, а безъ этого синдицированія правительственный контроль надъ промышленностью—фикція.

Демократія отказалась отъ принудительнаго размѣщенія государственнаго займа и отъ высокаго налога на имущихъ. Значитъ, государству придется черпать средства изъ налоговъ на неимущихъ и печатнаго станка: это политика разоренія народа.

Демократія отказалась отъ требованія передачи всѣхъ земель крестьянскимъ комитетамъ: это измѣна крестьянамъ.

Демократія отказалась отъ избираемости комиссаровъ, отъ роспуска Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, и эти очаги черносотенства и контръ-революціи будутъ продолжать свое паразитическое существованіе, въ предательскомъ ожиданіи какой-нибудь крупной неудачи революціонной Россіи, чтобы тогда выйти неожиданно изъ своей засады и «законно» провозгласить военную диктатуру или восшествіе на престолъ какого-нибудь Романова. Иначе, зачѣмъ эти два трупа старой Россіи рядомъ съ Демократическимъ Совѣтомъ, который должно санкціонировать Временное Правительство и передъ которымъ оно, въ той или иной формѣ, даже будетъ какъ будто отвѣтственно? Если Временное Правительство не обладаетъ всей полнотой власти, то на какомъ основаніи оно разгоняетъ финляндскій сеймъ? А если Временное Правительство по закону обладаетъ всей верховной властью стараго царскаго правительства, почему оно не прогонитъ этихъ призраковъ стараго режима, всегда готовыхъ задушить Революцію? Почему оно не хочетъ похоронить эти смрадные трупы царизма?

Критиковать результаты работъ Демократическаго Совѣщанія значитъ ломиться въ открытыя двери: каждый разумный рабочій видитъ, что это Совѣщаніе было бѣгствомъ отъ Совѣтовъ, т.-е. сдачей своихъ крѣпостей буржуазіи.

До сихъ поръ фактическимъ хозяиномъ власти были Совѣты, буржуазія была, такъ сказать, въ подпольѣ или за кулисами. Теперь она получитъ законную и весьма добрую долю власти. И такъ какъ въ самой демократіи есть добрая половина кадетообразныхъ, вродѣ Скобелевыхъ, Авксентьевыхъ и пр., то отнынѣ за кадетами обезпечено преобладающее открытое вліяніе на нашу внутреннюю и внѣшнюю политику. Борьба съ Корниловымъ объединяла демократію, а побѣда надъ Корниловымъ привела къ побѣдѣ корниловщины. Насъ не удивитъ, если новое правительство амнистируетъ Корнилова. Благо кадетскіе законники уже начали юридическую кампанію въ пользу славнаго генерала. Они такъ тщательно, такъ «добросовѣстно» анализируютъ «составъ преступленья», что отъ послѣдняго скоро ничего не останется, кромѣ патріотическаго желанія спасти бѣдную Россію, и Вр. Правительство должно будетъ извиниться передъ нимъ и предложить ему... почетный орденъ за храбрость.

Признаться, мы предвидѣли этотъ трагикомическій исходъ Дем. Сов., и онъ насъ мало огорчаетъ. Мы не думаемъ, что судьбы народовъ рѣшаются делегатами или депутатами. Совѣщанія, парламенты и предпарламенты пишутъ только формулы, а формы жизни творитъ народъ на улицѣ. На міровой сценѣ актерами являются классы и «играютъ» они не съ перьями, а съ оружіемъ въ рукахъ. Лишь въ антрактахъ, между двумя актами играетъ оркестръ. Для чего? Иногда для того, чтобы сформить впечатлѣнье отъ предыдущаго акта, иногда для того, чтобы подготовить насъ къ слѣдующему, а иногда безъ всякой цѣли: для того, чтобы наполнить пустоту. Мы живемъ теперь въ антрактѣ.

*) См. № 43 «В. и Д. Ж» Внѣшняя политика.

Внѣшняя политика.

Не мѣшаетъ знать.

15 іюля н. с. Америка, идя на встрѣчу желаніямъ союзниковъ, издала **Embargo Act**, законъ объ Амбарго. Такъ называется законъ, регулирующій вывозъ товаровъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ нейтральныя государства съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли получить только то, что имъ самимъ нужно и не имѣли возможности ничего переуступать Германіи.

Британскій морской экспертъ въ Вашингтонѣ Мистеръ Поллэнъ имѣлъ по поводу этого закона интересный разговоръ съ корреспондентомъ самой вліятельный крупно-капиталистической газеты Америки **New York Times'а** (Нью-Іоркскія Времена). Изъ этого интереснаго разговора мнѣ хочется отмѣтить только нѣсколько мыслей этого компетентнаго британскаго джентльмена.

«Эти затрудненія (сказалъ онъ) съ подводными лодками есть главный вопросъ войны. Въ значительной степени флоты Англіи и Франціи потерпѣли пораженіе, по скольку рѣчь идетъ о лодкахъ, но пріобрѣли большой опытъ, который къ услугамъ американскаго флота». Это не пустое признаніе, что собственно, Германія побѣдила союзниковъ и на морѣ, гдѣ Англія считала себя царицей. И до послѣдняго времени Британское адмиралтейство увѣряло ежедневно печать, что найдено какое-то таинственное средство противъ подводныхъ лодокъ, которое превращаетъ подводныя лодки въ игрушки. Въ результатѣ, флоты Англіи и Франціи потерпѣли пораженіе отъ этихъ самыхъ лодокъ и экспертъ британскаго флота возлагаетъ всѣ надежды на то, что американцы что-нибудь такое изобрѣтутъ, что сразу убьетъ подводную войну.

Вторая услуга, которую, по его мнѣнію, должна оказать союзникамъ Америка, это строгая блокада Германіи.

«Нѣтъ сомнѣнья, говоритъ Мистеръ Поллэнъ, что германскія подводныя лодки въ Средиземномъ морѣ пользуются Испанскими островами какъ базами, и что Испанія знаетъ это. Германофильская часть испанской прессы хвастаетъ этимъ. Является открытымъ секретомъ, что Данія, Швеція и Норвегія нарушаютъ свой нейтралитетъ, разрѣшая германцамъ незаконно пользоваться ихъ территоріальными водами. Непріятельскія подводныя лодки дѣлаютъ такое незаконное употребленіе плавая взадъ и впередъ по Сѣверному морю». Поэтому онъ считаетъ совершенно правильнымъ примѣнить къ этимъ нейтральнымъ государствамъ всѣ строгости Амбарго. Онъ очень жалѣетъ, что Англія слишкомъ поздно оцѣнила значеніе настоящей блокады.

«Прошло семь мѣсяцевъ со времени начала войны раньше чѣмъ было приступлено къ какой бы то ни было блокадѣ, и даже тогда операціи были дѣтскими. Глицеринъ и многіе металы, жизненно необходимые при производствѣ муниціи, были разрѣшены къ ввозу въ Германію, и прошло какихъ-нибудь 14 мѣс. раньше чѣмъ сдѣлано было настоящее усиліе лишить непріятеля припасовъ хлопка. А за это время какъ результатъ этой близорукой политики Британскаго Правительства колоссальные интересы были вложены въ эту торговлю съ Германіей, пошли протесты отъ разныхъ нейтральныхъ Государствъ (А отъ Британіи?), въ томъ числѣ отъ Соединенныхъ Штатовъ, что очень затруднило и осложнило вещи».

Не мѣшаетъ знать кождому «патріоту», какъ купцы всего міра понимаютъ свою «культурную» миссію: буквально, жить и питаться кровью оболваненныхъ и обмундированныхъ рабочихъ. Англія должна добровольно пропускать въ Германію разрушительныя вещества, чтобъ не нанести денежнаго ущерба капиталистымъ нейтральныхъ государствъ (и, прибавлю, отъ себя: своимъ собственнымъ капиталистамъ. Объ этомъ Мистеръ Полленъ стыдливо умалчиваетъ).

— —

* * *

Въ воскресномъ номерѣ «Русскихъ Вѣдомостей» по поводу экономическихъ требованій жел.-дор. союза помѣщена статья Юровскаго «Желѣзнодорожный конфликтъ».

Статья начинается такъ: «Тотъ конфликтъ, который происходитъ въ настоящее время на желѣзныхъ дорогахъ, является однимъ изъ самыхъ яркихъ, удручающихъ и безнадежныхъ показателей анархіи, все болѣе охватывающей страну».

Анархія—это идеалъ многихъ славныхъ борцовъ за правду: среди нихъ встрѣчаются имена Крапоткина, Элизе Реклю, Толстого и др.

Почему же анархія удручаетъ автора?

Я думалъ найти объясненія дальше, но дальше идетъ слѣдующее: «Желѣзнодорожные служащіе могутъ привести забастовкой армію и страну къ голоду и смерти и потому преисполнены сознаніемъ мощи». «Но государственнаго сознанія у нихъ,—не у всѣхъ конечно, но у тѣхъ кто сумѣлъ овладѣть настроеніемъ учредительнаго съѣзда желѣзнодорожнаго союза въ Москвѣ—не оказалось совсѣмъ.

Тотъ же союзъ государственнаго расхищенія, который составляетъ одну изъ самыхъ погибельныхъ сторонъ нашей Революціи, овладѣлъ желѣзнодорожниками въ еще болѣе острой формѣ, чѣмъ раньше многими другими группами».

Дальше послѣ повторенія той же мысли, да на новый ладъ, идетъ разсказъ о комиссіяхъ и требованіяхъ ж.-дорожниковъ. Какъ правдивъ этотъ разсказъ—я не знаю, это знаетъ авторъ.

Но въ концѣ авторъ назвалъ требованія Всероссійскаго Съѣзда авантюрой, а въ теченіи изложенія указывалъ, что профессіональныя союзы, засѣдавшіе съ Тахтамышевымъ, даже возражали противъ представителей союза, вотъ суть этой статьи.

Помоему авторъ совершенно не знаетъ, что такое анархія, а употребляетъ слово такъ себѣ, для большаго устрашенія.

Переходя къ существу вопроса я скажу, что хищенія дѣйствительно ужасная вещь, но только какъ можно назвать хищеніемъ требованія минимальной прожиточной стоимости организованнаго союза—это мнѣ совершенно непонятно.

Вѣдь, не на рысакахъ и на автомобиляхъ ѣздить требуютъ желѣзнодорожники, а только возможности прожить.

То, что желѣзнодорожники требуютъ другіе уже получаютъ давно. Почему же не хищеніе спекуляція, а требованія рабочихъ хищенія.

Интересно въ чемъ заключается для автора государственная мудрость?

Не въ томъ ли, чтобы оставлять однимъ всѣ привелегіи помѣщичьей и пезпечной жизни, а другихъ заставлять голодать, понижая ихъ тѣмъ самымъ работоспособность и вызывая частичныя требованія и улучшенія.

Поистинѣ заставлять людей безсистемно и разрозненно выступать съ частичными требованіями и тѣмъ держать страну подъ постоянной угрозой случайныхъ и неорганизованныхъ забастовокъ, есть государственная мудрость, отъ которой не только Крапоткинъ, Толстой и др. анархисты, но и всѣ, кому дорого дѣло справедливости и кто учитываетъ положеніе вещей—избавлены.

С. Д—въ.

— —

Дары одикочества.

Какіе дары ты намъ хочешь давать, смѣшной оборвышъ?

Посмотри, въ карманахъ твоихъ, навѣрное, столько дыръ, что въ нихъ ты и самъ не удержишь дары, если бы тебѣ ихъ давали.

Я вижу твои худыя руки — едва ли ты можешь какъ слѣдуетъ работать.

Ты болѣе нищъ, чѣмъ любой кочегаръ и рабочій.

Или ты имѣешь знанія?

А ну, покажи твои дипломы.

Ха ... Эта ветошь никому не нужна.

Или, быть можетъ, ты знаешь, какъ лазить въ чужой карманъ, бездѣльникъ?

Иди тогда, намъ не нужно ворованнаго.

Какіе дары могутъ быть у оборвыша?

Иди.

Я иду.... одинокій, ненужный.

Пусть кругомъ идетъ суета

И торговцы бойко, крикливо и смѣло

Торгуютъ товаромъ ... Мнѣ нечѣмъ торговать.

Мои дары.... я не продамъ ихъ. Я не смѣняю ихъ на груды золота, на башни и дворцы, на все, чѣмъ богаты они.

Пусть смѣются, кричатъ и бѣгаютъ.

Они на поверхности океана. Имъ блещетъ, въ нихъ отражается солнце.

Я одинъ... «Я на днѣ... я печальный обломокъ,

Надо мной зеленѣетъ вода»....

Невидный, безшумный, далекій оборвышъ—я на днѣ, въ глубинѣ океана.

Но развѣ легко нести эти священные дары одиночества?

Эта чаша переполнена, и какъ часто драгоцѣнная капля, сверкнувъ жемчужиной, пропадаетъ на темной землѣ незамѣтной, такой же одинокой, ненужной какъ и я самъ!

А эта капля больше чѣмъ все, что можно продать и купить, хотя бы то былъ весь земной шаръ.

Ахъ,.. у меня тайная мечта.

Если бъ у кого жаждой загорѣлись глаза и я бъ могъ расплескать мою чашу иначе.

Я бы смѣялся и плакалъ бы отъ радости.

Иногда я сижу и мечтаю, какъ бы это было хорошо, если бы кто либо увидѣлъ дары и раздѣлилъ бы со мною великое счастье и муку нести безцѣнную ношу.

Я пришелъ къ тебѣ, читатель, какъ тать, тихо, безшумно и робко.

Я не хочу тебѣ что либо предлагать или давать. И у меня нѣтъ товаровъ, за которые бы ты могъ получить деньги.

Мнѣ такъ же нечего у тебя брать.

Въ священной пѣснѣ сказано:

«Раздайся пѣснь. Та пѣснь, чья родина далеко, куда не можетъ никогда достичь мірской порокъ, въ пещерахъ горъ, среди лѣсовъ глубокихъ, покой которыхъ никогда не смѣлъ нарушить ни одинъ вздохъ сладострастья, ни жажда славы и богатства; гдѣ катится потокъ истины, знанія»..

Я одинокій оборвышъ и пришелъ посмотрѣть, не захочешь ли ты взять дары моего одиночества.

О, я не отдамъ ихъ, если ты не захочешь.

Я не отдамъ ихъ, если ты слабо захочешь ихъ взять.

Ибо не удержутъ тогда твои руки безцѣнные дары, если жажда твоя не будетъ велика.

Не съумѣешь ты взять дары одиночества, если тихо не сядешь, отрекшись отъ базара жизни.

Смотри, я пришелъ къ тебѣ тихо, безшумно, робко.

Посмотри, у меня дырявое платье, неумѣлыя руки и голова не наполнена знаніемъ, которое можно размѣнять на деньги.

Раньше чѣмъ присаживаться ко мнѣ—

Знай, не найдешь ты у меня ни полезнаго, ни забавнаго.

Не возьмешъ ты у меня ничего, если жажда твоя будетъ слаба, а очи твои неспособны видѣть.

Хочешь, я уйду отъ тебя къ другому, къ третьему.

О, я буду искать, съ кѣмъ раздѣлить чашу.

Ибо нѣтъ для меня высшей радости какъ отдать, что я имѣю!

Итакъ, бери если можешь, дары одиночества.

Я бы хотѣлъ ими затопить землю, ибо хотя чаша моя и мала, но сколько бъ я ни лилъ изъ нея, она остается полной.

Я бы хотѣлъ всюду размѣтать мои брызги, чтобы вкусить ихъ могли всѣ жаждущіе.

И самымъ поверхностнымъ хотѣлъ бы я дать мои дары.

Всѣмъ бы униженнымъ и темнымъ я бы хотѣлъ ихъ дать.

Всѣмъ, отъ кого свѣтъ затѣняли.

Кому не давали радостей жизни.

Кому недоступно было ни знанье, ни мысль.

Кому красота не сіяла,

Кому недоступна любовь,

А могущество давитъ кого безпощадно.

Всѣмъ бы я отдалъ дары.

Почему ты всегда торопишься, кричишь и волнуешься? Изъ за чего? Что тебѣ такъ нужно и для чего?

И для чего ты живешь? Нужно ли тебѣ жить?

Послушай. Я открою тебѣ великую истину.

Если ты живешь и не знаешь для чего, то тебѣ, по правдѣ говоря, и незачѣмъ жить.

Жизнь—это великій насмѣшникъ и насильникъ. Развѣ ты не знаешь этого самъ?

О, какъ этотъ деспотъ издѣвается.

Ты видѣлъ старую барыню, которой нечего дѣлать и у которой есть собачка.

Она показываетъ ей маленькій кусочекъ сахару и заставляетъ стоять на заднихъ лапахъ.

Она бьетъ собачку отъ того, что ей приснился дурной сонъ.

И ты ходишь на заднихъ лапкахъ изъ за кусочка сахара.

И господинъ твой, жизнь, бьетъ тебя, когда плохо выспится.

Неужели кусочекъ сахара и уголокъ подъ кроватью старой барыни «жизни» достаточны, чтобы изъ за нихъ стоило ходить на заднихъ лапахъ и жалобно визжать отъ побоевъ?

Прости, мой другъ, но по моему тебѣ вовсе не надо жить изъ за этихъ вещей.

Посиди и подумай, нѣтъ ли лучшей цѣли и высшихъ цѣнностей, изъ за которыхъ можно было бы еще и благословлять жизнь.

Не надо, о совсѣмъ не надо тебѣ кричать, волноваться и торопиться.

Повѣрь, если ты не будешь баловать старуху—жизнь, придавая ея приказаніямъ и капризамъ значенія,

То можетъ тебѣ откроются иныя цѣнности.

Посиди спокойно и подумай, нѣтъ ли у тебя своей собственной воли.

Знаешь, ты такъ много тратилъ силъ, чтобы отыскать кусочекъ завалившагося сахара.

Поищи же теперь самаго себя—это право достойнѣе тебя.

Смотри, я открою тебѣ еще одну истину. Ты царь—ты владыка жизни.

Ты думалъ, что жизнь есть госпожа, а ты ея рабъ. Говорю тебѣ, жизнь есть раба твоя, а ты господинъ ея.

Ты владыка.

Передъ тобою четыре царства. Среди нихъ вселенная самое маленькое изъ четырехъ владѣній. Посмотри на него. Запрокинь ночью голову свою на небо.

Тамъ надъ тобою далекія звѣзды. Это огромные огненные вихри, они несутся въ пространствѣ, какъ безчисленныя и ничтожныя пылинки.

Около нихъ кружатся темныя планеты. Онѣ ничтожнѣе своего солнца.

На одной изъ нихъ живешь ты среди милліардовъ подобныхъ. Посмотри, какъ необъятна Земля. Она кажется тебѣ вселенной. За ея предѣлы ты не даешь улетѣть твоей вольной мысли, а въ ея предѣлахъ ты уже способенъ потеряться, такъ огромна для тебя эта планета: Земля.

А между тѣмъ она затеряна въ огромномъ пространствѣ, какъ самая крохотная пылинка.

И въ ней... вся твоя жизнь, вся жизнь человѣчества.

Но если бы не было земли, неужели вселенная что-либо потеряла бы?

Если бы не было солнечной системы, неужели міръ бы не существовалъ?

О, какъ ничтожна эта маленькая пылинка въ пыли міровъ. Какъ ничтожно все, что происходитъ на ней, на этомъ комкѣ, называемомъ землей.

Вѣчность заткана заброшенными вселенными, какъ драгоцѣнными камнями.

Въ вѣкахъ блестятъ алмазы ночей и тухнутъ безъ слѣда.

О, сколько прошло тамъ исторій, подобныхъ человѣческой, и кануло въ вѣчность. Ночью запрокинь свою голову на небо и сосчитай эти мерцающія звѣзды.

Пространство и время—вотъ ихъ границы.

Вотъ крестъ, на которомъ распята вселенная.

Вотъ царство твое—одно самое ничтожное изъ четырехъ твоихъ царствъ. Существующее—вотъ владѣнія.

Познаніе—вотъ орудіе твоего господства надъ этимъ міромъ. Смотри, ты рабъ, ничтожный, жалкій рабъ, затерянный въ затерянной планетѣ своего собственнаго маленькаго царства.

Но познаніе превращаетъ тебя въ могучаго владыку. Умѣй имъ владѣть.

Ибо знай: ты выше всѣхъ границъ вселенной.

Внѣ пространства и времени—ты вѣченъ. Пусть разрушится не только земля, но и вся солнечная система. Пусть вселенная прекратитъ свое существованіе, ты останешься невредимъ, ибо ты вовсе не тѣло.

Къ новымъ берегамъ.

(Продолженіе. См. № 44. „В. и Д. Ж.")

5.

Но было ли необходимо это духовное убійство природы? Нужна ли была эта преступная вивисекція міра и человѣка. Увы! Эта фатальная смѣна пышной миѳологіи худосочною религіею кажется разуму столь же необходимой, какъ смѣна дѣтства юностью. И причины роковой смѣны вполнѣ аналогичны.

Человѣкъ размножился, росла угроза голода, подъ мечомъ нужды человѣкъ изобрѣталъ, грабилъ и торговалъ. Это будило энергію, будило спавшія дотолѣ потребности. Новыя небывалыя потребности вызвали другое отношеніе человѣка къ природѣ и къ самому себѣ. Человѣкъ вынужденъ былъ бросить охоту и вольное скотоводство, въ которыхъ было такъ много шумной игры физическихъ силъ, бодрой забавы для крѣпкаго тѣла. Онъ принялся за земледѣленіе, организованный трудъ, исчезла прежняя самопроизвольность чувственныхъ порывовъ отважнаго охотника, выросталъ опытный расчетливый, и предвидящій разумъ культурнаго земледѣльца: человѣкъ двоился. Но двоилась и природа: она перестала быть для него веселой подругой или коварной измѣнницей, жившей той же жизнью что и онъ,—стихійной, измѣнчивой, бурной: культура уложила его въ рамки сознательной, постоянной и мирной работы, для которой природа служила только пассивнымъ матеріаломъ. Рабовладѣлецъ забываетъ въ рабѣ человѣка, человѣкъ забылъ въ своей пашнѣ богиню—Землю и въ тепломъ солнышкѣ красавца—Аполлона...

Раздвоенный человѣкъ будетъ отнынѣ отдавать соки своихъ нервовъ мучительной внутренней борьбѣ: онъ будетъ отвергать то «грубое» чувство, то отвлеченный разумъ, или будетъ вѣчно безплодно мирить ихъ до новой ссоры и новой борьбы. Обездушенная природа также будетъ его томить молчаливымъ укоромъ и загубленной красотой. Что дѣлать безъ Духа ей, еще болѣе слѣпой, темной и безпомощной, чѣмъ чувства въ расколотомъ душевномъ мірѣ? И вотъ рядомъ съ природой, видимо существующей, но не живущей, человѣкъ поставилъ Бога—т.-е. природу живущую, но видимо не существующую. Вселенная безвозвратно зачахла въ холодной смертельной тоскѣ...

Но древніе грѣховные боги Эллады отомстили жестоко благочестивому Богу Іудеи. Загляните въ «Житія», задавленныя сѣрыми сумерками, и вспомните Элладу, залитую играющими лучами солнца. Бросьте мысленный взоръ на ихъ любимыхъ героевъ: на стройную, желѣзную живую статую, полную мощи, дерзости, и счастья, верхомъ на колесницѣ и съ грознымъ копьемъ въ рукѣ, не знающей дрожи, и на безмолвную грустную фигуру въ терновомъ вѣнцѣ и съ безотрадною думой въ блуждающемъ взглядѣ, мучительно согнутую подъ тяжелою ношей неблагодарнаго долга, со страхомъ глядящую въ очи своимъ собственнымъ чувствамъ, ломая безсильныя руки и обливая сухими знойными слезами такъ же, какъ и онъ, молчаливую и не менѣе скорбную землю... Старые, гордые боги, спите спокойно: Олимпъ отомстилъ Голгофѣ...

Есть обаяніе въ назарейскомъ ученіи,—въ этой тихой смиренности, все отдающей и все прощающей, въ нечеловѣчномъ отрицаніи жизни, трепещущей страстью, и безумномъ утвержденіи дышащей ужасомъ смерти, въ мучительно сладкомъ экстазѣ, увлекающемъ душу въ море лазури, въ даль отъ холода, рабства одиночества. Есть обаяніе въ грустномъ умираніи бѣлой, нѣжной лиліи, вырванной грубо изъ почвы родимой, еле дрожащей въ чуждой рукѣ. Но должно крѣпко беречь свою душу отъ этого чувства: религія убиваетъ жалостью такъ же, какъ медуза ужасомъ.

6.

Безжалостный Рокъ не знаетъ пощады. Онъ вѣчно гонитъ впередъ колесо времени и, какъ столбы верстовые, мимо бѣгутъ, исчезая, годы, вѣка, тысячелѣтія.

За золотокудрымъ дѣтствомъ бѣжитъ мечтательная Юность, а за ней приходитъ во слѣдъ довольная Зрѣлость. Еще одинъ поворотъ колеса: человѣкъ стряхнулъ послѣднія пушинки дѣтскаго инея и широкой походкой вошелъ въ свой полдень.

Въ возмужаломъ сердцѣ дремлютъ безопасно дикія страсти, внесшія въ юную душу столько тревоги и страха. Порывы буйнаго чувства изжиты давно, а изжитыя страсти это былые дикіе звѣри пустыни, спящіе нынѣ въ конурѣ на домашней цѣпи... На днѣ души зачахло въ темницѣ и добито стрѣлами Рока все, что въ ней было великаго, дикаго, юнаго. И вотъ мятежное тѣло съ глубокимъ, какъ міръ, и острымъ, какъ вѣчность, страстями трепещетъ въ цѣпкихъ, холодныхъ объятіяхъ разума...

Зрѣлый человѣкъ не бѣжитъ уже отъ жизни и шума въ суровую пустыню одиночества, гонимый всепожирающей, мучительной жаждой подвига и жертвы. Онъ больше не ловитъ съ тоскующимъ взоромъ и бьющимся сердцемъ тайныхъ предчувствій чего-то великаго и грознаго. Ни манящая бездна неба, ни чувственный трепетъ земли, ни стройная музыка звѣздъ, ни вздохи загадочной ночи, больше не будятъ въ немъ буйныхъ, безумныхъ порывовъ къ борьбѣ и творчеству. Онъ больше не плачетъ глупыми, безпричинными слезами, когда осенняя вьюга стучится ночью въ окно и воетъ, будто хоронитъ всѣ разбитыя грезы Вселенной, всѣ погибшія думы героевъ. А весной, когда природа гонитъ съ чела послѣднюю зимнюю тучку, а небо тонетъ въ сладострастныхъ объятіяхъ Земли, громко зовущей все, что живетъ, къ нѣгѣ, любви и стихійнымъ ласкамъ, «зрѣлое» сердце, отвыкшее дрожать, больше не рвется съ тоскливою мукою въ далекую даль...

Въ душѣ, гдѣ разумъ царитъ, не осталось мѣста ни тайнамъ, ни грезамъ, ни побѣдамъ, ни мукамъ,—ни случайностямъ, ни произволу. Всѣ чувства, всѣ вздохи души покорно служатъ теперь одной экономной хозяйкѣ—Цѣлесообразности, а изъ дѣйствій ни одно, ни шагъ единый не ускользнетъ изъ объятій сѣрой, какъ осень, и неизбѣжной, какъ смерть—Необходимости.

Куда ты умчалась, стихійная дѣтская радость? Куда ты уплыла, бездонная юная грусть? Обѣ непробудно вы спите въ саванѣ сѣромъ безвозвратнаго—обѣ потонули вы въ мутныхъ волнахъ анализа, рефлекса, самонаблюденія.

О чемъ мечтаетъ жаркій полдень, спаленный солнцемъ, какъ не объ отдыхѣ въ тихой прохладѣ заката? Душа зрѣлаго жаждетъ мира, покоя, безмятежнаго сна, она жаждетъ гармоніи.

Что такое человѣкъ, спрашиваетъ зрѣлость и сама отвѣчаетъ: лишь одно изъ звеньевъ безпредѣльной цѣпи, безцѣльно висящей въ холодномъ пространствѣ надъ бездной времени. Чему служитъ міръ? Кладовой сырья, кладбищемъ жизни и вѣчной загадкой. Зачѣмъ жить, за что бороться? Нужно жить, чтобы не думать о смерти, нужно бороться, чтобы усталость чаще склоняла ненужное тѣло къ дремотѣ и сну... Нужно жить и бороться и думать, не зная зачѣмъ, нужно вѣчно страдать не зная за что, развѣ затѣмъ, чтобы спрятать въ могилѣ дряблыя думы, холодное сердце и больную душу. О зрѣлое сердце, какъ велика твоя бѣдность!..

Такъ же сѣръ и холоденъ и скученъ современный позитивный міръ, смѣнившій царство религіи.

Новомирскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ты не тѣло, ты не тѣло... запомни это. Ты выше всѣхъ временъ и всѣхъ пространствъ.

И знаніе—твой жезлъ, который покоритъ тебѣ всѣ явленія вселенной, все что распято въ пространствѣ и времени.

Знай—ты вѣченъ. Тебя не разрушитъ ни пуля, ни вода, ни огонь, ни гибель всей вселенной.

Безсмертный. Смѣло ступай среди грохота и шума, ибо ты выше всего, что приходитъ и уходитъ.

Такъ говорятъ намъ премудрые іоги—ученые Индіи.

Превозмоги все, что заключено въ пространство и время—вотъ первая заповѣдь.

Познай себя, какъ вѣчнаго, безтѣлеснаго, безсмертнаго бога—вотъ вторая.

Познай свое достоинство и дѣлай то, что тебя достойно,—вотъ третья.

Пусть этотъ скромный даръ будетъ твоимъ. Въ твоихъ рукахъ его разбить или забыть о его существованіи.

Отъ того, какъ ты поступишь, отъ этого зависитъ твоя судьба.

С. Двумянцевъ.

ХРОНИКА
Желѣзнодорожной забастовки.

Отвѣтъ ж.-д. Никитину.

Петроградъ министру почтъ Никитину, копія всѣмъ Главнымъ Дорожнымъ и Мѣстнымъ Комитетамъ, Всероссійскому почтово-телеграфному Союзу, служащимъ Московской телефонной Сѣти. Гражданинъ министръ! Телеграммою 22 сентября вы назвали рѣшеніе Центральнаго желѣзнодорожнаго Комитета о забастовкѣ ударомъ, подобнымъ Корниловскому заговору, и призываете гражданъ стать противъ арміи желѣзнодорож. на защиту родины и революціи. Этимъ вы обнаружили полнѣйшее незнакомство съ истиннымъ положеніемъ дѣла и съ дѣятельностью желѣзнодорожниковъ, которые не были и не будутъ измѣнниками родинѣ и революціи. Манифестъ 17 октября вырванъ у царя желѣзнодорожниками. Арестъ царя во время Великой русской Революціи, произвели желѣзнодорожники. Корниловскій мятежъ подавленъ дружными усиліями желѣзнодорожниковъ, открыто и честно ставшихъ на сторону революціоннаго Правительства противъ покушенія на свободу народа. Центральный Исполнительный Комитетъ Всероссійскаго желѣзнодорожнаго Союза взялъ въ свои руки руководство желѣзнодорожною забастовкою въ тотъ острый моментъ, когда голодные и извѣрившіеся въ возможность обратить, наконецъ, на свою нужду вниманіе, желѣзнодорожники прибѣгли къ послѣднему средству, и когда забастовочное движеніе уже началось на мѣстахъ. Центральный Исполнительный Комитетъ Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза придалъ этой забастовкѣ весь свой авторитетъ для того, чтобы дать ей планомѣрное теченіе, и чтобы интересы населенія и арміи не пострадали. Безъ такого вмѣшательства Комитета разрозненныя забастовки на отдѣльныхъ участкахъ желѣзнодорожной сѣти принимали уже хаотическій характеръ, а это привело бы къ полному прекращенію подвоза продовольствія въ города и на фронтъ, остановило бы воинское движеніе, дало бы пищу для провокаціи, и голодныхъ бунтовъ, и поставило бы страну передъ грознымъ призракомъ контръ-революціи. Положеніе вопроса о забастовкѣ подробно изложено нашими телеграммами главѣ Правительства Керенскому. Ваша телеграмма есть призывъ къ разгрому демократической организаціи, ибо армія желѣзнодорожныхъ тружениковъ, есть часть общей демократіи и Центральный Комитетъ Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза въ этой забастовкѣ пользуется поддержкой Московскихъ Совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Впрочемъ, ваше отношеніе къ выдвинувшимъ васъ и поставившимъ васъ въ ряды Правительства Совѣтамъ всѣмъ извѣстно по исторіи съ Кишкинымъ и по неумѣлому и грубому вмѣшательству въ конфликтъ со служащими Московской телефонной сѣти. А потому мы разсматриваемъ вашу телеграмму какъ произведеніе провокаціонной литературы и даемъ нашъ отвѣтъ исключительно для освѣщенія вопроса въ глазахъ демократіи и всего населенія № П./1006. За предсѣдателя Викжель Малицкій.

—

Телеграмма Почт.-Телегр. Союза.

Москва, Кіевъ, Одесса, Харьковъ, Ростовъ-Донъ, Иркутскъ, Тифлисъ, Владикавказъ, Екатеринославъ, Омскъ, Чита Томскъ, Ташкентъ, Самара, Ростовъ, Н. Новгородъ, Архангельскъ, Кишиневъ, Орелъ, Тамбовъ телеграфнымъ Комитетамъ для доставленія всѣмъ окружнымъ организаціямъ Почтово-Телеграфнаго Союза. Циркулярно. Въ связи съ неправильнымъ толкованіемъ позиціи, занятой Центральнымъ Комитетомъ по отношенію желѣзнодорожной забастовки считаемъ необходимымъ разъяснить, что выступленіе желѣзнодорожниковъ на станціи критическій для родины моментъ, Центральный Комитетъ признаетъ безусловно несвоевременнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Центральный Комитетъ категорически протестуетъ противъ сравненій экономической желѣзнодорожной забастовки съ Корниловщиной и ни въ коемъ случаѣ не можетъ допустить, чтобы члены Потель Союза служили орудіемъ, направленнымъ противъ родственной имъ профессіональной организаціи. Оставаясь на прежней единственно пріемлемой позиціи Цека призываетъ членовъ Союза сохранять спокойствіе и продолжать работы, руководствуясь директивами Центральнаго Комитета точка Попытки мѣшать сношеніямъ желѣзн. организац. нарушать планомѣрность забастовки внесутъ анархію и остановятъ всякое движеніе слухи предположенія возможности Потель забастовки считайте явной провокаціей. № 917. Предсѣдатель Кинъ. Секретарь Михайловъ.

—

Телеграммы съ линій.

Петроградъ Ц. копіи: Временному Правительству, Центральному Исполнительному Комитету Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ, Центральное Бюро Профессіональныхъ Союзовъ: Москва: Викжель. Московскій С. Р. и С. Д., по всей сѣти Россійскихъ ж. д., всѣмъ Главнымъ Дорожнымъ Комитетамъ, отъ Москвы до Курска, Нижняго, Мурома, Богородска, по кольцу Окружной, всѣмъ ЛЧ и ЛМ, Управленіе Курской Н.

Двѣнадцать часовъ. Всѣ ожиданія и надежды на мирное разрѣшеніе вопроса о прибавкахъ изголодавшимся желѣзнодорожникамъ исчерпались послѣдней истекшей исторической минутой. Желѣзнодорожники всѣ, какъ одинъ, хорошо понимаютъ, что лишь продуктивная и планомѣрная дѣятельность желѣзныхъ дорогъ можетъ укрѣпить завоеванную кровью свободу, и они въ постоянномъ трудѣ терпѣли и ждали мѣсяцами экономическаго улучшенія невозможно-труднаго своего быта. Но напрасно: справедливыя наши требованія отвергнуты, очередныя же задачи во весь ростъ встали передъ нами. Разрѣшить эти задачи мы сможемъ лишь уничтоживъ занесенную надъ нами и нашими семействами безпощадную десницу голода. Во имя будущаго свободы, во имя братства мы принуждены нынѣ мощно подать свой голосъ за прекращеніе раздѣленія желѣзнодорожниковъ на сыновъ и пасынковъ. Выступая въ защиту нашихъ требованій, мы убѣждены, что при желаніи, Правительство, понявъ наше невозможно-трудное положеніе, могло бы найти выходъ для подачи намъ помощи, не доводя насъ до забастовки. Оно этого не сдѣлало. Вина не наша. Мы много ждали. Выступая съ протестомъ, мы твердо вѣримъ, что братья всѣхъ видовъ труда, окажутъ намъ поддержку. Мы также вѣримъ, что наша администрація наконецъ пойметъ невозмомность препятствованія проведенію забастовки, что она, какъ часть трудящихся, сознаетъ свои задачи, а тѣ изъ нихъ, забастовка которымъ—нѣчто ужасное, не вызывая недоразумѣній, сочтутъ своимъ гражданскимъ долгомъ уйти. Итакъ, брошенный вызовъ принятъ. Съ болью въ сердцѣ мы рѣшительно выступаемъ за правое дѣло. Забастовка на Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. въ 12 часовъ ночи 24/9 организованно началась.

За Предсѣдателя ЛН. **Ковалевичъ.**
Главстачъ Кур. **Саловъ.**
Секретарь **Лизуновъ.**

—

Москва. Центр. Исполн. Комит. Всеросс. жел. дор. Союза, всей линіи. Главн. дорожн. комитет., Петроградъ Ц. Бюро Центр. Исп. Комит. Всеросійс. жел. дор. Союза. Копія Всѣмъ.

Собраніе союза служащихъ Центр. Управленія жел. дор. состоявшееся 23 сентября сего года большинствомъ противъ 2 голосовъ при 49 воздержавшихся признало: въ виду государственнаго значенія желѣзнодорожныхъ путей, желѣзнодорожную забостовку въ настоящее время принципіально недопустимой. Но признавая для себя обязательнымъ подчиниться рѣшенію К. В. Ж. С. и считаясь съ фактомъ объявленія забостовки, общее собраніе, присоединясь къ забастовкѣ, избрало комитетъ изъ 10 лицъ для регулированія работы Центральн. Управлен. и протеченія забостовки съ возможно меньшимъ ущербомъ общегосударствен. интересамъ.

Пред. собран. **Арнольдъ.**
Пред. совѣта союза служащихъ **Возницынъ.**

—

По линіи всѣмъ Н. дорожнымъ стачечнымъ Комитетамъ, копія Викжель.

Избранный 23 сентября сего года общимъ собраніемъ служащихъ стачечный Комитетъ для урегулированія работы центральныхъ управленій и проведенія забастовки съ возможно меньшимъ ущербомъ обще-государственнымъ интересамъ, принявъ во вниманіе, что согласно плана, выработаннаго Викжель, полное прекращеніе движенія должно послѣдовать лишь 29 сентября, причемъ движеніе воинскихъ и санитарныхъ поѣздовъ, а также перевозки военныхъ продовольственныхъ грузовъ общегосударственнаго значенія не прекращаются, что центральныя управленія должны разработать заблаговременно мѣры для возможнаго смягченія послѣдствій остановки движенія къ моменту забастовки постановилъ: первое, 25 и 27 сентября занятія всѣхъ четырехъ управленій продолжаются въ полномъ объемѣ, 28 сентября, если не послѣдуетъ измѣненій, занятія прерываются въ части сборовъ, въ коммерческомъ и юридическомъ отдѣлахъ, (половина служащихъ по опредѣленію мѣстныхъ совѣтовъ); второе, 26-го сентября, въ праздникъ, начальники управленія отдѣловъ и частей, дежурные по дѣлопроизводству должны быть на службѣ; третье, 30 сентября, въ случаѣ продолженія забастовки, послѣдуетъ дальнѣйшія распоряженія.

Предсѣдатель комитета: **Возницынъ.**
Члены комитета: **Покровскій, Сазоновъ, Лотовъ, Коба, Рачинскій и Некрасовъ.**

—

Телеграмма Векжельстача.

Всѣмъ Главнымъ районнымъ и мѣстнымъ Комитетамъ, профессіональнымъ жел.-дор. союзамъ.

Вчера и сегодня съ мѣстъ поступили свѣдѣнія: на всѣхъ дорогахъ забастовка протекаетъ стройно и дисциплинированно согласно выработанной Викжель-Стачемъ инструкціи, настроеніе вездѣ бодрое. За единичными исключеніями жел.-дор. вездѣ поддержаны мѣстными Совѣтами рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Сегодня ночью намъ сообщены въ декретѣ Правительства нормы ниже принятыхъ комиссіей Гвоздева безъ введенія 8-ми час. раб. дня и безъ участія Союза въ распредѣленіи служащихъ по категоріямъ и дорогъ по районамъ.

Сохранены преміи безъ установленія оклада содержанія передвижнымъ службамъ, оплата сверхурочныхъ изъ значительно уменьшенныхъ противъ комиссіи Гвоздева нормъ основныхъ окладовъ. Сегодня днемъ намъ сообщена инструкція продовольствія желѣзнодорожникамъ, въ коей общее руководство предоставлено усмотрѣніямъ министра безъ участія Союза. Викжель настаиваетъ на выполненіи правительствомъ ряда требованій, устраняющихъ недостатки декрета и инструкціи продовольствія. Ждемъ отвѣта. Сейчасъ засѣданіе Временнаго Правительства, обсуждающаго наши поправки, совмѣстно съ членами Викжеля. Вопросъ не ликвидированъ и забастовка должна продолжаться согласно инструкціи Викжельстача.

П № 1009 Малицкій—Гаръ.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЙ ЗАБАСТОВКИ.

26/IX, въ 8 часовъ 20 минутъ вечера, отъ имени центральнаго комитета всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза и состоящаго при немъ центральнаго стачечнаго комитета была отправлена по всей сѣти желѣзныхъ дорогъ всѣмъ главнымъ дорожнымъ, районнымъ и мѣстнымъ комитетамъ, всѣмъ профессіональнымъ и стачечнымъ комитетамъ, всѣмъ совѣтамъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ и всѣмъ начальникамъ дорогъ слѣдующая телеграмма:

Постановленіемъ центральнаго комитета всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза съ 12 час. ночи на 27-е сентября телеграмма о забостовкѣ отмѣняется, и нормальная работа желѣзныхъ дорогъ возстанавливается въ полномъ объемѣ. Подробное разъясненіе будетъ передано дополнительно.

Предсѣдатель центральнаго стачечнаго комитета при центральномъ комитетѣ всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза **А. Гаръ.**

Товарищъ предсѣдателя **Өедотовъ.** Секретарь **Афанасьевъ.**

Члены центральнаго стачечнаго комитета: **Баханчиковъ, Ильичевъ, Добытинъ, Кравецъ и Шехановъ.**

За предсѣдателя центральнаго комитета всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза **Малицкій».**

До Курска Нижняго Мурома Богородска по кольцу Окружн. Управленіе всѣмъ Устач. Мѣстач. ЛМ. ЛЧ. всѣмъ Профессіон. Союзамъ и всѣмъ Начальствующимъ Упр. и на линіи.

Въ отмѣну телеграммъ нашихъ отъ 23/9 № 1564 и отъ 25/9 № 1673 на основаніи телеграммы Викжельстач. № 2769 отъ 26/9 съ 12 часовъ ночи съ 26 на 27 сентября забастовка прекращается и съ этого момента возстанавливается нормальная работа желѣзныхъ дорогъ въ полномъ объемѣ при чемъ Главстач., Устач. и Мѣстач. принимаютъ всѣ мѣры къ нормальному ходу работъ. Достигнуто соглашеніе съ Временнымъ Правительствомъ, подробности коего будутъ сообщены дополнительно.

За Предсѣдателя ЛН Циммермановъ.
Главстач. Саловъ.
Секретарь Лизуновъ.

Редакторъ Я. Кирилловскій.

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.